

УДК 81-11
ББК – 81.0 (Англ)

Е.С. Милькевич

**ПРИМЕНЕНИЕ
КОГНИТИВНЫХ
ПРИНЦИПОВ
К ОПИСАНИЮ
МЕТОНИМИИ
(на примере английских
заголовков статей)**

Статья представляет описание метонимии посредством объяснения когнитивных принципов, управляющих ею. Анализ заголовков статей политической направленности на английском языке позволил выделить основные типы метонимических отношений, в которых концепт «СТРАНА» выступает как источник или как цель метонимии «СТРАНА ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ», «КОНТИНЕНТ ВМЕСТО СТРАН» и т.д. Эти метонимические модели обусловлены действием когнитивных принципов: «БОЛЬШЕЕ НАД МЕНЬШИМ», «ЦЕНТРАЛЬНОЕ НАД ПЕРИФЕРИЙНЫМ» и другие.

Ключевые слова: *стилистика, метонимия, когнитивная лингвистика, когнитивные принципы, метонимические отношения.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-144-152

Милькевич Елена Степановна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-172-93-81

E-mail: yelenamilkevich@yandex.ru

© Милькевич Е.С., 2017.

Возникновение когнитивной лингвистики позволило по-новому взглянуть на известные языковые явления. Весомым аргументом в пользу применения именно данного подхода служит простой аргумент, что языковая деятельность является частью общей познавательной деятельности человека. Следовательно, когнитивные механизмы лежат в основании порождения и понимания текста. В свою очередь, языковая деятельность является типом когнитивной деятельности, поэтому применение методов когнитивной науки к явлениям языка остаётся актуальным, так как позволяет глубже и более всесторонне описать проблемы лингвистики.

Цель данной статьи – рассмотреть метонимию с точки зрения когнитивной лингвистики. Когнитивные исследования метонимии начались со знаменитой работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём». Авторы заявили, что метонимия, как и метафора, является важным познавательным инструментом человека в процессе концептуализации мира. Метонимия концептуализирует предмет в его отношении к другому предмету. Метонимия структурирует не только язык, но наши мысли, отношения, действия [Lakoff, Johnson, 1980, p. 37].

В дальнейшем было предложено несколько определений метонимии с точки зрения когнитивной теории. Р. Лэгэкер подчеркнул, что метонимия является когнитивным процессом, суть которого состоит в ментальном доступе к концепту посредством другого концепта [Langacker, p. 30].

А. Бланк указал на когнитивные отношения метонимии, но которые могут существовать только внутри когнитивного фрейма [Blank, p. 174]. А. Барселона признаёт, что источник и цель метонимии связаны между собой когнитивным свойством смежности, но также метонимия обнаруживает прагматические значения [Barcelona, p. 95].

В отечественной лингвистике также существует несколько определений метонимии как традиционных, так и включающих в себя когнитивные аспекты.

М.В. Никитин определяет метонимию как проекцию «мыслительных связей импликационного характера на семантическое варьирование слов». Это определение связывает мыслительную и лингвистическую сущность метонимии, так как импликация в его понимании является одним из двух, наряду с классификацией, «универсальных способов структурирования сознания, а именно мыслительный аналог связей действительного мира». Импликации, используемые при метонимии, устанавливают зависимости между концептами в сознании, которые в свою очередь, являются отражениями связей между сущностями реального мира [Никитин, с. 240].

В данной работе мы придерживаемся понимания метонимии, предложенного Г. Радденом и З. Ковечешем, которые описывают метонимию как когнитивный процесс, в котором один концепт, средство, обеспечивает ментальный доступ к другому концепту, цели, внутри одной идеализированной когнитивной модели [Radden, Kovacs, p. 21].

Всё разнообразие метонимических отношений не безгранично, но регулируется некоторыми ограничителями. Г. Радден и З. Ковечеш полагают, что такими ограничителями или детерминантами выбора модели метонимии выступают когнитивные и коммуникативные принципы.

Когнитивные принципы, управляющие метонимией, основаны на трёх параметрах концептуальной системы: человеческий опыт, избирательность восприятия и культурные предпочтения. Эти параметры взаимозависимы, могут пересекаться и взаимодействовать в метонимических моделях. Следует сразу же сказать, что данная концепция предложена для случаев регулярной метонимии, т.е. той, где отсутствует стилистическая функция выдвижения или эстетическая функция.

Итак, рассмотрим основные когнитивные принципы, управляющие регулярной метонимией. Важность человеческого опыта исходит из нашего антропоцентричного взгляда на мир и наше взаимодействие в этом мире. В мире, как мы его воспринимаем, связанное с человеком, превалирует над несвязанным; предметы воспринимаются скорее с субъективной точки зрения, нежели с объективной; конкретные предметы более заметны для нас, чем абстрактные вещи; в восприятии мы выбираем то, с чем мы взаимодействуем, но не то, что остаётся в стороне от нас; функциональные предметы более важны для нас, чем нефункциональные. Эти положения формулируют когнитивные принципы, регулирующие действие стандартной метонимии. Приведём некоторые из них:

1. ОДУШЕВЛЁННОЕ НАД НЕОДУШЕВЛЁННЫМ. Этот принцип отвечает за метонимические отношения «ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВМЕСТО ПРОДУКТА», «ВЛАДЕЛЕЦ ВМЕСТО ПРЕДМЕТА ВЛАДЕНИЯ» и другие.

2. СУБЪЕКТИВНОЕ НАД ОБЪЕКТИВНЫМ. Человеческий опыт в основе своей субъективен и обуславливает субъективный взгляд на мир. Данный принцип управляет метонимией «ПРОЦЕСС ВОСПРИЯТИЯ ВМЕСТО ВОСПРИНИМАЕМОГО ПРЕДМЕТА» и т.д.

3. КОНКРЕТНОЕ НАД АБСТАКТНЫМ. Свойство нашего жизненного опыта таково, что реальные физически ощущаемые предметы более значимы для нас, чем абстрактные, как в метонимии «ВИДИМОЕ ВМЕСТО НЕВИДИМОГО». Части тела особенно часто используются в данном случае и служат самым удобным метонимическим проводником к абстрактным понятиям, являющимся целью метонимии «ТЕЛЕСНОЕ ВМЕСТО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО» и т.д.

Избирательность нашего восприятия мира диктует наши когнитивные предпочтения. Наши органы чувств настроены на восприятие того, что ближе к нам, происходит непосредственно сейчас, большое и заметное, положительное, имеет чёткие формы и выделяется из окружающего мира. Эти фокусы избирательности восприятия могут быть сформулированы в следующих принципах когнитивного предпочтения:

4. НЕПОСРЕДСТВЕННО НАБЛЮДАЕМОЕ НАД ОТДАЛЁННЫМ. Этот когнитивный принцип управляет нашим выбором стимула, находящегося в пространственной, временной и причинной непосредственной близости, как в метонимиях «БЛИЗКОЕ ВМЕСТО ДАЛЬНЕГО», «ЭМОЦИЯ ВМЕСТО ПРИЧИНЫ».

5. ДОМИНИРУЮЩЕЕ НАД НЕ-ДОМИНИРУЮЩИМ. Этот принцип объясняет метонимическое использование самой большой и сильной части страны, заменяющей всю страну по обобщённой модели «ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ».

Культурные предпочтения в познавательной деятельности заставляют нас руководствоваться следующими принципами:

6. «ТИПИЧНОЕ НАД НЕТИПИЧНЫМ». Мы часто выбираем типичных представителей категории в качестве проводника для целой категории, формируя модель «ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ».

7. «ВАЖНОЕ НАД МЕНЕЕ ВАЖНЫМ», как в метонимии «СТОЛИЦА ВМЕСТО СТРАНЫ» и т.д.

К коммуникативным принципам, управляющим регулярной метонимией, Г. Радден и З. Ковечеш относят принцип ясности и принцип релевантности, которые соотносятся с максимумами Грайса. Они обеспечивают максимальную лёгкость в достижении предполагаемой цели посредством метонимического проводника, так как предписывают говорящему избегать туманности в высказывании, говорить только то, что имеет отношение к ситуации, давать правдивую информацию и т.д. [Radden, Kovacs, p. 43–54].

Объектом исследования в данной статье выступают собственные имена существительные. Они часто используются в заголовках, так как с одной стороны их четкая референциальная функция обеспечивает информативность заголовков и правильное понимание, с другой фокусирует внимание читателей на самом главном, выдвигая на первый план страны, организации, имена политических лидеров.

Собственные существительные, употребляемые метонимически, уже становились объектом исследования. К. Маркерт и М. Ниссим провели исследование метонимии на примере собственных имен – названий организаций. Проанализировав более 1000 словоупотреблений существительных – названий организаций, взятых из корпусов текстов, они выделили следующие типы метонимии: ORGANISATION FOR MEMBERS, ORGANISATION FOR PRODUCT, ORGANISATION FOR FACILITY, etc. Авторы пришли к выводу, что метонимия является частым механизмом, модели метонимических отношений продуктивны, создают регулярную и выразительную метонимию [Markert, Nissim, p. 174].

В другой работе, посвящённой метонимии и её взаимодействию с прагматикой, Ф. Мендоза и Л. Перез приводят примеры собственных имён существительных, употребляющихся метонимически. Так, в предложении *Napoleon lost at Waterloo* 'Napoleon' участвует в метонимии «КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ВМЕСТО КОНТРОЛИРУЕМОГО». Не Наполеон один, но армия под его командованием проиграла. Метонимия выступает способом избежать использования более длинной и неясной фразы, которую будет труднее воспринимать. Это также способ подчеркнуть выдающуюся роль Наполеона, в том числе в поражении. Вся эта информация возникает экспликативно из нашего общего знания, что Наполеон собрал армию, которая захватила Бельгию и позже была разбита англичанами при деревушке Ватерлоо.

В предложении *You know, Superman fell off his horse and broke his back* метонимия «РОЛЬ ВМЕСТО АКТЕРА» используется, чтобы избежать использования длинного предложения, например, *Christopher Reeve, the actor who played Superman*. Говорящий посредством метонимии выдвигает на передний план когнитивно более значимый элемент, эффективно выполняя функцию референции. Но здесь также присутствует прагматическое значение. Часть нашего эксплицитного знания о супермене, это то, что он обладает суперсилой. Поэтому тот факт, что он упал и повредил спину, передает не только обеспокоенность, но и иронию.

В частых примерах метонимической цепочки и по типу «МЕСТО ВМЕСТО ОРГАНИЗАЦИИ ВМЕСТО ЛЮДЕЙ», как в предложении *The White House is trying to avoid another scandal*, метонимия показывает, что говорящий не может найти выражения, которое бы точно указывало на референт, или намеренно избегает этого [Mendoza, Perez, p. 23-50].

Материалом исследования являются газетные заголовки политических статей, взятых с сайта газеты 'Newsweek' (даты обращения: ноябрь 2016). Наш выбор обусловлен стилистическими особенностями заголовков, которые выполняют одновременно две стилистические функ-

ции: информативность и воздействие на читателя. Это достигается необходимостью дать много информации, но в сжатом виде, краткостью изложения за счёт эллиптического сокращения, стилистической броскостью. Мы полагаем, что метонимия выступает эффективным языковым средством для достижения указанных целей.

В заголовках политических статей часто используются имена собственные. Неодушевлённые существительные – это географические названия стран и регионов, политические названия стран, столицы и значимые города, наименования партий, союзов. В случаях их метонимического употребления они служат средством доступа к концепту, который является целью в данной коммуникации, выдвигая его на передний план.

Рассмотрим некоторые примеры.

(1) *Russia Unconvinced Donald Trump Is 'Convenient' U.S. President For Moscow* [Newsweek, дата обращения 22.11.2016]

В данном примере географическое название страны употребляется вместо политических лидеров страны или правительства страны по типу метонимии «СТРАНА ВМЕСТО ПРАВИТЕЛЬСТВА». Глагол 'unconvinced' убеждает нас, что подразумевается одушевлённое подлежащее. Сложно предположить, что целью метонимии является всё население страны, скорее всего та его часть, которая вовлечена в политическую деятельность. Оба концепта являются конструктами фрейма или идеализированной когнитивной модели «СТРАНА» или её подтипа «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ».

Рассмотрим действие когнитивных принципов, реализуемых в этой модели метонимии. Исходя из избирательности нашего восприятия, мы предпочитаем большее над меньшим (страна вместо её лидеров, представленных несколькими гражданами страны).

Здесь также применим коммуникативный принцип ясности, так как автор не желает или не может перечислить всех лиц, кто так считает.

Вторая модель метонимии в этом предложении это «СТОЛИЦА ВМЕСТО СТРАНЫ» включает название столицы 'Moscow' вместо всей страны 'The Russian Federation'. В данном примере мы видим взаимодействие когнитивных принципов, основанных на человеческом опыте, избирательности восприятия и культурной обусловленности: предпочтение конкретного над абстрактным (конкретный город более чётко воспринимается в сознании человека, чем абстрактно страна); доминирующий над не-доминирующим (столица страны является доминирующим элементом над всеми другими городами страны); центральный элемент над периферийным (столица страны является её центральным элементом).

Одновременное действие этих трёх принципов способствует успешной коммуникации с точки зрения коммуникативных или прагматических принципов ясности (понятно, какой концепт является целью метонимии) и релевантности (сказать кратко и конкретно).

(2) *Europe's Darkening Hour? Populist Movement Smacks Of Fascist Past* [Newsweek, дата обращения 20.11.2016]

Тип метонимии «МЕСТО / КОНТИНЕНТ ВМЕСТО СТРАН, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА НЁМ» обусловлен когнитивными принципами: большее над меньшим (концепт 'EUROPE' воспринимается как нечто большее, чем совокупность стран, которые подразумеваются. Возможно, не все европейские страны имеются в виду, но только те, что входят в Европейский Союз. Немаловажным здесь является принцип ясности (не перечислять все страны подразумеваемые) и релевантности (краткость изложения). Выдвижение на первый план континента подчёркивает глобальность и масштабность проблемы, в которой все эти страны едины.

(3) *Turkey's Erdogan 'Disillusioned' With Obama Over Syria And Gulen* [Newsweek, дата обращения 21.11.2016]

В данном примере можно выделить тип метонимии «СТРАНА ВМЕСТО СОБЫТИЯ / СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В НЕЙ». Этот тип метонимии подчиняется действию следующих когнитивных принципов: конкретное над абстрактным (страна как место действия более понятна, чем абстрактные действия, события); большее над меньшим (использование концепта страны 'SYRIA' подразумевает в когнитивном восприятии нечто более крупное, глобальное, так как включает в себя не только конкретные события, но и вовлечённых людей, последствия этих событий и т.д.). Этот пример также можно интерпретировать через принцип культурной обусловленности «ВАЖНОЕ НАД МЕНЕЕ ВАЖНЫМ», поскольку событие является значимым не само по себе, но относительно последствий для страны, её будущего, политического авторитета страны, её внутренней ситуации.

(4) *Hamas Chief Khaled Meshaal: Israel Is 'Playing With Fire' By Silencing Mosques* [Newsweek, дата обращения 21.11.2016]

В данном примере используется метонимия «СТРАНА ВМЕСТО ДЕЙСТВИЙ, ПРОИЗВОДИМЫХ ЭТОЙ СТРАНОЙ». Здесь имеются в виду политические шаги страны. Опять же предпочтение отдано концепту страны как конкретное над абстрактным (концепт «СТРАНА» более конкретен, чем «ДЕЙСТВИЯ / ПОСТУПКИ» или «ПОЛИТИКА»). Возможно также выделить когнитивный принцип, основанный на человеческом опыте «ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩЕЕ НАД НЕВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИМ» (в нашем восприятии мы взаимодействуем метонимически со страной, а не с действиями или политикой).

Проанализированные примеры показали, что выделенные концепты являются частью идеализированной когнитивной модели «СТРАНА» или её подтипа «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ». Они образуют метонимические связи, формируя модели метонимии. В наших примерах мы опирались на концепт «СТРАНА», который может выступать средством или целью метонимии.

Концепт «СТРАНА» выступает источником метонимии в 3 моделях: «СТРАНА ВМЕСТО ПРАВИТЕЛЬСТВА», «СТРАНА ВМЕСТО СОБЫТИЯ», «СТРАНА ВМЕСТО ДЕЙСТВИЯ».

Концепт «Страна» является целью метонимии в двух моделях: «СТОЛИЦА ВМЕСТО СТРАНЫ», «КОНТИНЕНТ ВМЕСТО СТРАН».

Основными когнитивными принципами, формирующими эти метонимические отношения, являются когнитивные принципы, основанные на:

- человеческого опыте: «КОНКРЕТНОЕ НАД АБСТРАКТНЫМ», «ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩЕЕ НАД НЕВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИМ»;

- избирательности восприятия: «ДОМИНИРУЮЩЕЕ НАД НЕДОМИНИРУЮЩИМ», «БОЛЬШЕЕ НАД МЕНЬШИМ»;

- культурной обусловленности восприятия: «ЦЕНТРАЛЬНОЕ НАД ПЕРИФЕРИЙНЫМ», «ВАЖНОЕ НАД МЕНЕЕ ВАЖНЫМ».

Интересно отметить, что метонимические модели с концептом «СТРАНА» в наших примерах представляют собой стандартную или регулярную метонимию, которая является результатом нашего повседневного мышления. Однако можно отметить их прагматическую функцию, обусловленную использованием коммуникативных принципов, которые перекликаются с принципами прагматики, это принцип ясности и принцип релевантности.

Таким образом, применение методов когнитивной лингвистики к описанию метонимии позволяет глубже понять механизмы формирования метонимических отношений, которые подчинены общим когнитивным принципам познания мира.

Литература и источники

Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие; 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.

Barcelona A. The case for a metonymic basis of pragmatic inferencing. Evidence from jokes and funny anecdotes // *Metonymy and Pragmatic Inferencing* / Edited by K-U Panther, L.L. Thornburg. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 2003. P. 81-101.

Blank A. Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy // *Metonymy in language and Thought* / Edited by K-U Panther and G. Radden. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 1999. P.169-191.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphor we live by.* Chicago: University of Chicago Press, 1980. 193 p.

Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind.* Chicago: University of Chicago Press, 1987. 632 p.

Langacker R.W. Reference-Point Constructions // *Cognitive Linguistics*, Vol. 4, 1993. P. 29-40.

Markert K., Nissim M. Metonymic proper names: A corpus-based account // *Corpus-based approaches to metaphor and metonymy* / Edited by A. Stefanowitsch, S. Th. Gries. Mouton de Gruyter: Berlin, New York, 2006. P. 152-174.

Mendoza F., Perez L. Cognitive operations and pragmatic implication // *Metonymy and Pragmatic Inferencing* / Edited by K-U Panther, L.L. Thornburg. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 2003. P. 23-50.

Newsweek magazine online <http://www.europe.newsweek.com/newsweek> (даты обращения: ноябрь 2016).

Panther K-U, Thornburg L.L. Metonymy and Metaphor index // Metonymy and Pragmatic Inferencing \ edited by K-U Panther, L.L. Thornburg. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 2003. P. 271-273.

Radden G., Kovecses Z. Towards a theory of metonymy // Metonymy in language and thought / Edited by K-U Panther and G. Radden. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 1999. P. 17-59.

References

Nikitin M.V. *Kurs lingvističeskoj semantiki*, St Peterburg, 2007, 819 p. (in Russ.)

Barcelona A. The case for a metonymic basis of pragmatic inferencing. Evidence from jokes and funny anecdotes. *Metonymy and Pragmatic Inferencing*. Edited by K-U Panther, L.L. Thornburg. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 2003, pp. 81 –101.

Blank A. Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy. *Metonymy in language and Thought*. Edited by K-U Panther and G. Radden. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 1999. Pp.169-191.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphor we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 193 p.

Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 632 p.

Langacker R.W. Reference-Point Constructions. *Cognitive Linguistics, Vol. 4*, 1993, pp. 29 –40.

Markert K., Nissim M. Metonymic proper names: A corpus-based account. *Corpus-based approaches to metaphor and metonymy*. Edited by A. Stefanowitsch, S. Th. Gries. Mouton de Gruyter: Berlin; New York, 2006, pp. 152 –174.

Mendoza F, Perez L. Cognitive operations and pragmatic implication. *Metonymy and Pragmatic Inferencing*. Edited by K-U Panther, L.L. Thornburg. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 2003, pp. 23 –50.

Newsweek magazine online <http://www.europe.newsweek.com/newsweek> (available November 2016).

Panther K-U, Thornburg L.L. Metonymy and Metaphor index. *Metonymy and Pragmatic Inferencing*. Edited by K-U Panther, L.L. Thornburg. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 2003. PP 271-273.

Radden G., Kovecses Z. Towards a theory of metonymy. *Metonymy in language and thought*. Edited by K-U Panther and G. Radden. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 1999. Pp. 17-59.

Elena S. Milkevich (Southern Federal University. Rostov on Don, Russian Federation)

Cognitive Principles in Metonymic Headlines

The article focuses on metonymy as a linguistic device. Traditionally metonymy is considered within the domain of stylistics. However, methods of cognitive linguistics help to penetrate into the essence of language phenomena and explain their nature as part of more general process of human cognition. Cognitive linguistics puts forward the hypothesis that the use

of metonymy is governed by cognitive principles. They are based on our experience, perception and culture. The article presents a study of metonymy in political headlines and analyses the application of cognitive principles to metonymy. We analyse the cases of metonymy presented by proper nouns geographical names such as names of countries, capital, continents. We come to the conclusion that the concept «COUNTRY» is the metonymic vehicle in three types of models: most frequent types of metonymy are: «COUNTRY FOR ITS GOVERNMENT», «COUNTRY FOR EVENT» and «COUNTRY FOR ACTION». The concept «COUNTRY» can also be the target in metonymy types «CAPITAL FOR COUNTRY» and «CONTINENT FOR COUNTRIES».

The leading cognitive principles in such types of metonymic relationships are: based on human experience «CONCRETE OVER ABSTRACT», «INTERACTIONAL OVER NON-INTERACTIONAL»; based on perceptual selectivity «DOMINANT OVER LESS DOMINANT», «MORE OVER LESS»; based on cultural preference «CENTRAL OVER PERIPHERAL», «MORE IMPORTANT OVER LESS IMPORTANT».

Keywords: *stylistics, metonymy, cognitive linguistics, cognitive principles, metonymic relationships.*

Yelena S. Milkevich – candidate of philology, associate professor. Linguistics and professional communication dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University.

Phone: 8-928-172-93-81; e-mail: yelenamilkevich@yandex.ru